

УДК 811.512.1

Рзаев Тахир

диссертант Института фольклора Национальной Академии наук Азербайджана,

г. Баку, Азербайджан

E-mail: azfolklor@yahoo.com

Архетип эпического героя образа Джахандар-аги в романе «Кура неукротимая»

В статье повествуется об эпическом, героическом архетипе образа Джахандар-аги, главного героя романа «Кура неукротимая».

В статье проведен анализ аналогических свойств Джахандар-аги с эпическим героем, его «национальных качеств», опирающихся на эти ценности. Образ Джахандар-аги был проанализирован с самых различных ракурсов, общая ценность романа во многих случаях, в целом, связывалась с этим образом. В романе, можно сказать, все события вытекают из него, развиваются и, вновь возвращаясь в него, в нем же завершаются. Одним из признаков доказательства того, что образ Джахандар-аги базируется на архетипе эпического героя, является «анормальность» его поведения принципам времени, в котором он живет, точнее, обновляющемуся времени. Автор показывает, что образ Джахандар-аги столь же общенационален, сколь и индивидуален, отражает в себе общенациональную память, духовную энергию сжатых времен.

Ключевые слова: эпический герой, Джахандар-ага, эпический архетип, эпос.

Rzayev Tahir

The epic hero archetype of jahandar aga character in the novel "Deli kur"

In the article it is said about the architype of epic hero of Jahandar aga which is the the main hero of the novel "Deli Kur". In the article the analogical points of Jahandar aga with epic heros, its "nationalism quality" due to the genetic base the spiritual-ethical values carrying by the epos, in the direction of the behaviour models based on these values are drawn into the analysis. The image of Jahandar aga was analysed from the most various foreshortenings, the general value of the novel in many cases, as a whole, communicated with this image. In the novel, it is possible to tell, all events follow from it, develop and, again coming back to it, in it come to the end. One of signs of the proof of that an image of Jahandar aga is based on an architype of the epic hero, his behavior to the principles of time in which he lives, more precisely, to being updated time is. The author shows that, an image of Jahandar aga so nationaled as it is individual, reflects in itself of national memory, spiritual energy of squeezed times.

Keywords: the epic hero, Jahandar aga, epic architype, epos.

Рзаев Тахир

«Кура неукротимая» романындағы эпикалық джахандар-аги образының негізі, тегі

Мақалада «Кура неукротимая» романындағы басты эпикалық кейіпкер Джахандар-Аги образының шығу тегі туралы жазылған. Сондай-ақ романда Джахандар-агидің ұлттық қырлары эпикалық кейіпкермен салыстырыла сарапталады. Шығармадағы барлық іс-әрекет образбен тұтастай бірге көрініс табады. Барлық оқиғалар осы кейіпкер төңірегінде өрбіп, дамып, Джахандар-агиге қайта оралып, бұл образбен бірге аяқталып отырады. Джахандар-аги бейнесінің соншалықты жалпыхалықтығы мен дербестігі сондай, ұлттың қасырлар бойы жинақталған рухани күш-қуатын бейнелей алған.

Түйін сөздер: эпикалық кейіпкер, Джахандар-ага, эпикалық негіз, эпос.

Постановка вопроса. Взаимосвязи фольклора и письменной литературы можно рассматривать с различных аспектов. Подобный подход в первую очередь определяют специфические особенности письменного текста. В результате научных наблюдений, проведенных нами над произведением «Кура неукротимая», мы пришли к выводу о том, что для определения «национального характера» образа

Джахандар-аги необходимо определить его связи с архетипом эпического героя.

Цель работы. Основной целью статьи является анализ образа главного героя романа Исмаила Шыхлы «Кура неукротимая», взаимосвязанный с архетипом эпического героя.

Несмотря на то, что роман «Кура неукротимая», являющийся одним из главных произведений азербайджанской прозы 60-х годов, не

был назван именем главного героя, с точки зрения решающей роли, которую играет центральный образ в сюжетной структуре, прежде всего, он позиционируется в качестве «романа Джахандар-аги» (Т.Алишаноглу). В романе на фоне «художественного веса» этого образа остальные образы, в сравнении с линией «Джахандар-аги» все другие линии носят дополнительный, вспомогательный, декоративный характер. В романе, можно сказать, все события вытекают из него, развиваются и, вновь возвращаясь в него, в нем же завершаются. В большинстве исследований, литературно-критических статей, посвященных произведению «Кура неукротимая», образ Джахандар-аги был проанализирован с самых различных ракурсов, общая ценность романа во многих случаях, в целом, связывалась с этим образом. Критик Асиф Эфендиев назвал этот образ «открытием». Единодушный вывод, к которому пришли исследователи, состоит в том, что вся мощь этого образа заключена в его национальном характере. Джахандар-ага всеми положительными и отрицательными качествами, отображением высоких морально-нравственных ценностей, отношением к событиям, даже своей трагедией, является образом, основывающимся на азербайджанскую этническую ментальность. Среди взглядов, выдвинутых при исследовании этого образа, наряду с упоминанием о центральности его образа, встречаем и ложное изложение его функций. Например, Марина Тарасова пишет: «...Исмаил Шыхлы именно большую личность героя считает основой романа. Только такой герой может ясно показать в себе эпоху, передать пафос произведения, многозначность авторской идеи» (1). Автор совершенно верно подметил, что для прозы Исмаила Шыхлы выпуклое отображение личности главного героя является характерным. Однако нельзя согласиться с мыслью автора о том, что это «сделано для наглядного показа эпохи». Джахандар-ага ни при каких обстоятельствах не отображает период, в котором живет, наоборот противопоставляет этому периоду ценности, мораль, взгляды, бывшие до того периода с самых древних мифологических времен, вплоть до эпического времени. В романе «Кура неукротимая» противостояние героя и общественной среды более противостояния модели «личность и время» соответствует модели противостояния «время и время». Просто, с одной стороны находится реальное историческое время, при котором происходили крайне сложные со-

циально-политические и этнокультурологические процессы, с другой стороны же в концентрированном варианте проявляющее себя в личности Джахандар-аги мифологически-эпическое время. Образ Джахандар-аги столь же общенационален, сколь и индивидуален, отражает в себе общеэтносную память, духовную энергию сжатых времен.

Как неоднократно отмечалось, в идейно-эстетической основе «Куры неукротимой» стоит эпосное мышление. Согласно нашему категоричному выводу, концентрация событий, изображенных в прозе Исмаила Шыхлы, особенно в «Куре неукротимой», в центральном образе, напрямую вытекает из архетипа эпического героя в эпосном сознании. В тюркских эпосах эпический герой во всех случаях находится в центре событий. Все эпические сюжеты, события разворачиваются вокруг него. Есть даже такое обобщенный вывод о том, что в тюркских эпосах не эпический герой подчинен сюжету, а сюжет главному герою. В самых древних тюркских эпосах эпический герой считался эпической трансформацией Создателя, являвшегося сакральным центральным образом тюркской религиозной системы. В основе обладания им еще более сильного потенциала концентрации в последующие периоды находится именно это качество. Как Создатель представлялся основой первичной гармонии, так и являющиеся его трансформациями эпические герои тоже продолжали эту миссию. В любой социально-политической ситуации, в любом положении в эпических героях тюркских эпосов можно встретить признаки этой миссии. Эта схема эпического сознания один в один есть и в романе «Кура неукротимая». Джахандар-ага прежде всего является носителем определенных ценностей. Его поведение обуславливают эти ценности. В его представлении существует целостный концептуальный подход к гармонии мира. Джахандар-ага не определял для себя индивидуально взгляды о семье, чести, мужественности и пр. Он воспринял эти ценности в готовой форме из народной памяти. Точнее, он является самой народной памятью, отображающей в себе эти ценности. В контексте эпического же текста Джахандар-ага является самим эпическим героем, живущим в новом мире принципами героического прошлого. Эпоха, в которой он живет, абсолютно противоположна представлениям о духовной гармонии, которые он в себе носит. Корни большинства противостояний, противоречий кроются именно в этом.

Результатом не принятия в расчет того, что образ Джахандар-аги берет свое начало от эпического героя с миссией духовной гармонии, является то, что в некоторых исследованиях выдвигаются абсолютно ложные выводы об идейно-эстетических достоинствах романа: «Писатель в этом романе выступает в качестве пишущего в облике людей историю, раскрывающую ее художественными образами исследователя-историка (1).

В пределах XIX-XX веков нашли свое отображение и доброе дело русских и азербайджанских просветителей, тяжелые семейные конфликты, любовный роман, ужасные пережитки феодализма в сознании людей. К тому же, все эти сюжетные линии связаны с главным героем – богатым сельским помещиком» (1).

Анализ в целом крайне социологичен. Охарактеризованный автором в качестве «богатого сельского собственника», Джахандар-ага не вмещается в узкие рамки «помещика». Помещичество является его внешней стороной. По своему содержанию, семантике он является носителем национальных ценностей. Обновляющееся время по своей сути противостоит морально-нравственным ценностям, воплощенным в личности Джахандар-аги. В произведении в результате вмешательства русских казаков сужается не только площадь пастбищ, территорий, на которых гарцевал на коне Джахандар-ага. Обновляющееся время больше географических территорий сужает сферу его духовной деятельности. Он чувствует постепенное сужение орбиты нравственного воздействия ценностей, которые носит в себе.

Его жизненная философия построена на понятии «мужественности». И все его суждения опираются на это центральное понятие. Трансформация этих ценностей сообразно требованиям нового времени крайне необходима. Однако подобной модели трансформации нет. Это совершенно другой аспект национальной трагедии. Воспроизведенная в облике личности этническо-национальная ментальность не может адаптироваться к быстро меняющемуся времени и объявляется внесистемной.

В фольклоре, эпосном сознании «мужественность» как морально-нравственная ценность неразрывно связана с понятием «чести». Возможно, «честь» основывается на содержании, которое заключает в себе понятие «мужественности». Женская честь мужчины является первым показателем «мужественности», его подтверждением. Это качество в тюркских

эпосах относится к числу основных моральных качеств эпического героя.

В эпосе «Деде Коркут» Шёклю Мелик, желая лишить Газан-хана самой высшей ценности, «мужественности», «чести», хочет завладеть его женой Бурла-хатун. И сын Газан-хана Уруз для сохранения высшей ценности соглашается даже на собственную смерть. На наш взгляд, есть глубокая связь между жертвованием Джахандар-агой своей сестрой и самопожертвованием Уруза. Пройдя испытание годами, стереотип этнического поведения, присущий эпическому герою, снова появляется в облике Джахандар-аги. И он, для сохранения являющейся самой высшей морально-нравственной ценностью «мужественности», «чести», действует по велению гена, крови, национального «я». Он не мог поступить иначе. Так как его мужской характер генетически восходит к Газан-хану. Автор с крайне большим художественным профессионализмом описал застывшие в фольклорных текстах стереотипы этнического поведения. Так как эти модели есть и в личности самого Исмаила Шыхлы, он добился зафиксирования этих черт на уровне реального художественного отображения психологических переживаний.

«Считаю Джахандар-агу из «Куры неукротимой», являющейся главным произведением Исмаила Шыхлы, примером «совершенной типологии». Создание этого образа не каким-то другим писателем, а именно Исмаилом Шыхлы, естественно, так как И.Шыхлы в Джахандар-аге прежде всего (даже его прототипа) видел себя, выражал свою личность... Насколько типичен, будучи неким характером, Джахандар-ага для XIX века, настолько же типичным был он и для XX века (периода жизни И.Шыхлы). Он, будучи *воплощением народного духа, этнического сознания* (курсив наш – Т.Р.), отображаясь в сложных исторических условиях, выполняет миссию привязки нации к своему корню» (2). Предположение о том, что Джахандар-ага является выражением этнического сознания, совершенно верно. Однако версия о несении им миссии по привязке нации к своим корням несколько спорна. Так как между Джахандар-агой и народом, к которому он принадлежит, существует определенная пропасть. Описываемый период обладает столь сложной общественной особенностью, при котором в нем пересекаются целые времена и эпохи, мировоззрения и морали. В таких условиях привязывание Джахандар-агой народа к своим истори-

ческим корням производит несколько пафосное впечатление.

Одним из признаков доказательства того, что образ Джахандар-аги базируется на архетипе эпического героя, является «анормальность» его поведения принципам времени, в котором он живет, точнее, обновляющемуся времени. Например, мотив кражи Джахандар-агой жены другого является точкой кульминации подобной нравственной аномальности. Однако для устной эпической нравственной плоскости это является нормой. Можно вспомнить многочисленные мотивы кражи девушек в азербайджанских эпосах, привод Кероглы различных выкраденных девиц в Ченлибел и пр. В системе этнических ценностей это была принятой моделью поведения и, несомненно, что и образ Джахандар-аги идет из эпического сознания. Однако сила Исмаила Шыхлы заключается в том, что он не идеализировал центрального героя с позиции морально-нравственных требований современности, представил его в жизненности национальной почвы. Как сама жизнь не состоит из черных и белых полос, так и люди не обязательно положительные и отрицательные. Как и цвета и многочисленные цветовые спектры природы, и люди общества соединяют в своей личности и своем характере различные качества, противоречивые черты. В этом смысле образ Джахандар-аги адаптировать к «положительной» и «отрицательной» схеме невозможно. Несмотря на то, что в нашем литературно-критическом сознании были попытки его подчинить подобной схеме. Вся мощь этого образа заключается в его жизненности, отображении естественности национального характера.

«Исмаил Шыхлы образом Джахандар-аги доказывает, что эпохи у героизма нет. Есть лишь момент выражения. При наступлении момента выражается как некая внутренняя сила и реализуется. Исмаил Шыхлы, выпукло выражая в образе Джахандар-аги стихию, человеческие попытки, со всех ракурсов сохраняет свою ценность и вызывает интерес. Ради чести, достоинства Джахандар-ага казнит собственную сестру Шахнигар. Даже схожесть девушки с матерью в момент казни не может заставить его изменить свое решение. Хотя Джахандар-ага уверен в чистоте своей сестры, смерть полагает единственно возможным выходом. Его вопросы «Лучше бы ты не рождалась. Что мне теперь делать? С кем поделиться своим горем?» сообщают о его тяжелых, мучительных

переживаниях... В силу расширения представлений о человеке Джахандар-ага является редким характером, нестандартным образом, художественным пеоснажем. (3).

Автор совершенно справедливо отмечает, что Джахандар-ага является героем. В тюркских эпосах герой своим мифологическим архетипом опирается на сакральный мифический образ спасителя. Поскольку народ в облике этого героя видит свое спасение, то, наряду с физической силой, наделяет этот образ всеми положительными морально-нравственными качествами.

«Основное качество Джахандар-аги как национального характера проявляется не только в семье в пределах понятия чести, но и за его пределами. Он чувствует, что время меняется, такие качества, как отвага, мужество постепенно уходят, однако снова не изменяет своей гордости, воюет с царскими казаками как мужчина. Время меняется, а Джахандар-ага не меняется, в этом его общественная трагедия» (4, 231).

По своим мужественным и отважным качествам Джахандар-ага также является продолжением Кероглы. Как известно, эпос «Кероглы» до самого недавнего исторического прошлого, вплоть до захвата Азербайджана Россией, созданием различных версий и вариантов, выказывал свое «отношение» происходящим общественно-политическим событиям. С этой точки зрения весьма назидательна следующая история:

«После присоединения Азербайджана к России пршедший сюда первый генерал спрашивает у местного населения о Кероглы. Хочет видеть Кероглы.

Некий пожилой старик говорит:

- Ты прикажи, пусть приведут барана с крупными рогами ...

Приносят. Старик выкапывает яму и закапывает барана по рога в землю. Затем, усевшись на коня, скачит. Скача на коне, нагибается и хватает закопанного в землю барана за рога, выдергивает его и подбрасывает в воздух. Немного проскакав, разворачивает коня, выхватывает саблю, скачет обратно и на всем скаку разрубает в воздухе барана на 2 части. Затем, принеся весы, взвешивает половинки, обе половинки оказываются равными вплоть до грама. Старик говоит:

- Я Эйваз, самый молодой дели Кероглу. Кероглу не придет в ненужное место. Если будет нужно, придет и незванным».

В основе отношения Джахандар-аги к русским казакам лежит вышеотмеченное нами «последнее слово» Кероглы. Как и Кероглы, и Джахандар-ага при необходимости оказывается незванным в нужном месте. Схожие признаки между образами Джахандар-аги и Кероглы еще раз подтверждают, что продолжающий свое возвышение вариантами и версиями до середины XX века в фольклорном мышлении, эпос «Кероглы» после второй половины XX века реализует эту потенцию в письменной литературе. Низами Джафаров пишет об этом: «Кероглы» жил в сознании народа с конца XVI – начала XVII века по конец XIX – начало XX века, то есть примерно 3 века, существовал как факт, явление его идеала героизма. «Кероглы» на уровне совершенной школы веками воздействовал на духовность, нравственность, психологию народа, к которому принадлежал, со всей полнотой, многогранностью, богатством охватил масштаб основного мышления нации» (5, 73).

В облике образа Джахандар-аги Исмаила Шыхлы мы видим и то, что существование идеала героизма Кероглы в письменной литературе продолжается и в прозаическом сознании. Джахандар-ага является эпическим героем. Безапелляционность, резкость его отношения к событиям, естественность выражения эмоций, категоричность в поведении являются чертами эпического героя. Значит, в облике Джахандар-аги производительная потенция «Кероглы» снова продолжает функционировать.

Есть еще одна черта, объединяющая эпос «Кероглы» с «Курой неукротимой», Кероглу с Джахандар-агой. Как известно, и в древнетюркских эпосах, и в средневековых эпосах, и в «Кероглы» никогда нельзя представить героя без коня. В эпосе «Кероглы» это более наглядно. Гемер и Дурат в эпосе находятся на уровне совершенных образов. С точки зрения как мифологически-сакральной семантики, так и роли, играемой в эпическом сюжете, эти образы абсолютно совершенны. Определенная часть героики Кероглу приходится на их долю.

И Джахангар-ага постоянно находится в седле. И он проявляет сакральное отношение к коню.

«Честь мужчины заключается в 3 вещах: коне, жене, и еще папахе...

«Задеть их означало поправить его честь. Засунуть его живьем в могилу, нанести ему незаживающую рану. Как выдержит сейчас он это» (6, 333).

Когда враги срезают хвост коню Джахандар-аги, он уходит в такие раздумья.

Техран Алишаноглу пишет: «После прощания в третьей части с конем Гемер, у которого был отрезан хвост, и смерть Джахандар-аги условной детализацией осмысливается как необходимое завершение жизни национального характера в четвертой части: новый конь не может перенести пытающегося спастись от преследования Джахандар-агу через овраг. Поскольку философия его существования заканчивается вместе с его конем Гемер» (7, 262).

Эпический герой, лишаясь присущих ему ценностей под велением времени, так же постепенно утрачивает и признаки, выступающие гарантом его существования, целостности. Если нет поля для коня, зачем тогда он нужен сам! Несколько ранее аналогичную логику выразил и Кероглу: если появилось ружье, уменьшилось поле для геройства, тогда какая нужда в коне Гырате, мече Мисри?

Однако и в образе Кероглу, и в образе Джахандар-аги подобный «пессимизм» героя к изменяющемуся времени носит внешний характер. Периодическая активизация моделей этнического поведения, зафиксированных в народном сознании, подтверждает, что и кероглианство, и джахандарство являются вечными ценностями, опирающимися на архетип эпического героя в этнической памяти!

Заключение. Таким образом, обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что всеми признаками, размышлениями, морально-нравственными ценностями, стереотипами поведения и пр. образ Джахандар-аги является трансформацией тюркского эпического героя в письменную литературу.

Научная новизна работы. Джахандар-ага, один из вызывающих наибольший интерес образов азербайджанской художественной литературы второй половины XX века, в исследованиях чаще всего характеризуется как национальный характер. Несмотря на существование предположений о зарождении этого образа из народа, фольклора, генетическая структура национальности характера до сих пор научно не была исследована. Привлечение образа Джахандар-аги к системному анализу с точки зрения существующего в фольклоре понятия «эпического героя», можно расценивать в качестве научной новизны работы.

Практическое значение работы. Поскольку научная проблематика исследования находится на слиянии фольклора и письменной литера-

туры, статьей могут воспользоваться и фольклористы, особенно исследователи эпических

фольклорных образцов, и специалисты по современной азербайджанской литературе.

Литература

- 1 Марина Тарасова. Дыхание времени // газета «Ədəbiyyat və incəsənət», 20 августа 1982 (на азерб. языке)
- 2 Низами Джафаров. Персонификация национальной личности. Газета «Хайят» 12 августа 1992 (на азерб. языке)
- 3 Гималай Касумов. Символ достоинства // газета «Xalq» 25 августа 1995 (на азерб. языке)
- 4 Явуз Ахундлу. Литературные портреты. Баку: издательство «Адилъоглу», 2004 (на азерб. языке)
- 5 Низами Джафаров. Исмаил Шыхлы или эпос осмысленной жизни, Н.Джафаров. «Избранные произведения», в 5-ти томах, III т., Баку, Эльм, 2007, 352 стр. (на азерб. языке)
- 6 Исмаил Шыхлы. Кура неукротимая. Баку, 1983 (на азерб. языке)

References

- 1 Marina Tarasova. Dyhanie vremeni // gazeta «Ədəbiyyat və incəsənət», 20 avgusta 1982 (na azerb.yazyke)
- 2 Nizami Dzhafarov. Personifikatsiya natsional'noy lichnosti. Gazeta «Hayyat» 12 avgusta 1992 (na azerb.yazyke)
- 3 Gimalay Kasumov. Simvol dostoinstva // gazeta «Xalq» 25 avgusta 1995 (na azerb.yazyke)
- 4 Yavuz Ahundlu. Literaturnye portrety. Baku: izdate'l'stvo «Adil'oglu», 2004 (na azerb.yazyke)
- 5 Nizami Dzhafarov. Ismail Shyhly ili epos osmyslennoy zhizni, N.Dzhafarov. «Izbrannye proizvedeniya», v 5-ti tomah, III t., Baku, El'm, 2007, 352 str. (na azerb.yazyke)
- 6 Ismail Shyhly. Kura neukrotimaya. Baku, 1983 (na azerb.yazyke)